культа, в момент их канонизации, во время пребывания Грозного в Муроме, и сохранилось еще и в более поздние годы. Лишь слегка касаясь в клеймах, передающих житие, сказочного элемента, присущего предистории Петра и Февронии, — появления змея в Муроме и борьбы Петра со змеем, — он всё свое внимание уделяет раскрытию образа Февронии во всех тех условиях, в которые она поставлена жизнью. Образ Февронии проникнут чистотой и лиричностью, особенно в сценах, показывающих эту мудрую дочь „древолазца“, сидящую в простой „храмине“, занятую пряжей, в сценах чудесного исцеления, сватовства, обручения и венчания с Петром. Ее образ становится спокойно величавым в сценах боярского возмущения, а потом изгнания князя и княгини, путешествия по Оке, приема посольства кающихся муромчан и возвращения князя и княгини в Муром. С большой любовью написаны сцены последних дней князя и княгини, обещавших друг другу умереть в один и тот же час: князь, лежащий на смертном одре, посылает гонца сказать Февронии, что время „исхода“ его близко (левая часть клейма), в правой части клейма показано, как Феврония, шьющая по обету пелену в храм, принимает гонца: она прервала свою работу и с вниманием склоняется в сторону говорящего, а приподнятая рука как бы подчеркивает всю покорность и просительность ее позы: „пожди еще мало время!“. Наконец, торжеством Февронии, не только „святой“, совершающей чудеса, но и женщины, своей любовью победившей смерть, является последняя сцена — похороны в едином гробе.

Впечатление чистоты и большой лиричности образа Февронии достигается художником следующим живописным приемом: Феврония-дева дана на фоне белого строения довольно простой, но строгой конусообразной формы, сама она в белых одеждах с непокрытой головой; золотистые волосы как бы усиливают сияние нимба. Грациозный наклон головы, особенно подчеркнутый изгибом шеи, характерные жесты рук, то приподнятых умоляюще к собеседнику, то прижатых к груди, то оброненных на колени, усиливают эмоциональность ее образа.

Белый цвет сопутствует изображению Февронии на протяжении всех 25 клейм, в которых она участвует: она постоянно изображается на фоне белой стены. Если в девичестве Феврония была облечена в белые одежды, то Феврония-княгиня всегда в белом покрове на голове и хоть часть одежды ее тоже белая. Этот постоянно сопутствующий Февронии белый цвет создает впечатление сияния вокруг нее и невольно привлекает глаз зрителя.

Помимо цветовых средств, мастер еще целым рядом приемов старается везде выделить фигуру Февронии: так, например, в сцене венчания фигура Февронии находится в центре композиции клейма, сзади нее женщина в белом покрове держит огромный узорный венец; венец же, который держит мужчина над князем, проще по форме и несколько меньше по размерам. Спокойствие и величавость позы Февронии в сцене возмущения бояр подчеркивается противопоставлением ее взволнованной фигуре старца-боярина. Наконец, в сцене апофеоза любви, пережившей смерть, — перенесения (похорон) князя и княгини в едином гробе — зрителя поражает торжественность и настроение радости и ликования, вместе с поклонением „блаженным“ князю и княгине. Гроб Петра и Февронии покоится на склоненных фигурах церковнослужителей в белых одеждах, белизна которых усиливается темными крестами, разбросанными то тут, то там на облачениях.

Наибольшей динамичностью и наибольшим драматизмом проникнуты сцены боярской усобицы и возмущения бояр против Февронии.